

ГАВРИКОВ В. А.

Рок-культура в отечественном диссертационном изучении

В статье исследуются исторические предпосылки, приведшие к началу академического изучения рок-культуры и рок-искусства в СССР и далее – в России. Акцент делается на диссертационном изучении рока. В советское время рок воспринимался властями как враждебное явление, поэтому в данный период диссертационное изучение рок-культуры почти не производилось. Первые диссертации о роке появились в СССР в конце 1980-х годов. На данный момент в нашей стране защищено около 70 диссертаций, так или иначе связанных с русскоязычным и зарубежным роком. Диссертации систематизируются с позиции их прикрепления к той или иной научной отрасли. Указывается, что около половины рок-диссертаций – филологические. Автор объединяет диссертации в тематические группы, классифицирует рок-диссертации по нескольким основаниям. В работе также исследуется, насколько активно в последнюю четверть века изучался рок, авторская песня, рэп в России. С 1990 года проведен ряд конференций по авторской песне и року, в основном – филологических. В 2019 году организуется и первая российская конференция о рэпе. Однако ученые-«песневеды» («бардоведы», «рокологи» и т.д.) все еще плохо знают исследования своих коллег – представителей других научных школ. Феномен рок-культуры (как и авторской песни, рэпа) есть искусство интермедialное, «синтетическое», поэтому необходимы более плотные междисциплинарные связи при его изучении. Кроме того, почти нет контакта между филологами, музыковедами, культурологами и др. учеными, занимающимися песенностью. Лишь в 2018 году проведена первая российская междисциплинарная конференция о роке.

Gavrikov Vitaliy A.

Doctor of philology, professor of Department of State, Municipal Administration and Personnel Management, Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Bryansk
ORCID ID: 0000-0002-7410-8714
yarosvett@mail.ru

Key words: dissertation, thesis, rock culture, rock art, rock and roll, rock poetry, modern music, subculture.

Гавриков Виталий Александрович

Доктор филологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и управления персоналом Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянск
ORCID ID: 0000-0002-7410-8714
yarosvett@mail.ru

Ключевые слова: диссертация, рок-культура, рок-искусство, рок-н-ролл, рок-поэзия, современная музыка, субкультура.

Gavrikov Vitaliy A.

The Study of Rock Culture

in Russian-Language Dissertations

The article is devoted to the history of academic study of rock culture and rock art in the USSR and Russia. Soviet rock began to form in the 1960s as a subcultural movement. The Soviet state treated rock'n'roll as a hostile phenomenon, so for a long time rock culture and rock art was not reflected in dissertations. The first theses on rock art began to appear in the USSR from the end of 80 years. Today there are about 70 such studies. The author of this article systematizes Russian-language dissertations from various angles, for example, in the scientific field. Approximately half of the dissertations are defended by philological specialties. The author of the article also explores how Russian scientists studied rock, songwriting, and rap in the last quarter century. Scientific conferences on author song have been held since 1990. The first conferences dedicated to Russian rock were organized at the turn of the 20th–21st centuries. The first rap conference was held only in 2019. However, scholars studying song poetry still have little knowledge of the research of their colleagues—representatives of other scientific schools. In addition, the phenomenon of rock culture (as well as the author's song, rap) is an intermedial, "synthetic" art, for its analysis an integrated approach is required. However, an interdisciplinary study of song culture is a thing of the future. Philologists, musicologists, cultural experts and other scholars studying song poetry today have almost no contact with each other. The first Russian interdisciplinary conference on rock was held only in 2018.

УДК 82-192
ББК 85.314

Защита диссертации всегда считается высшей легитимацией некоего изучаемого наукой феномена. Понятно, что это не аксиома: иногда государственная идеология оказывает существенное влияние на отбор тем для «официальной науки». Например, наследие одного из величайших социологов в истории, русского эмигранта Питирима Сорокина не только не стало объектом диссертационного изучения в СССР, хотя значение этого мыслителя для социологии было очевидно, но до начала перестройки его имя и упоминать-то в научных трудах было крамолой. Советским социологам приходилось ссылаться на концепции Сорокина, использовать его терминологический аппарат без упоминания автора. И все же диссертационный ракурс является лакмусовой бумагой, которая указывает на «академизацию» некоего феномена.

Как же изучалось рок-искусство советской и российской наукой? Прежде чем касаться этой темы, необходимо кратко дать исторический контекст, который и обусловил обращение исследователей к рок-культуре и рок-искусству – в том числе, и в диссертационном измерении. Согласно специальному исследованию И. Кормильцева и О. Суровой [6], отечественное рок-движение зародилось еще в середине 60-х годов XX века. При этом удивляет то, что советские словари даже в 80-х (!) определяли рок-н-ролл лишь как современный ритмичный танец, не более того. Что это было – нарочитое невнимание ко всему западному? Или скрытый демарш, вызванный неприятием рок-культуры как некоего противовеса разрешенным молодежным движениям СССР типа комсомола? Ведь известно, что беззубые с социальной точки зрения советские ВИА создавались именно как альтернатива западному року. Это была попытка отвести молодежь от идеологически «вредного» западного кода и упаковать литованный материал в современные ритмы.

Субкультурность в СССР расценивалась чуть ли не как преступление: молодым людям не давали погрузиться в свой изолированный мирок («аквариум»), это чуть ли не приравнивалось к подрыву идеологических основ государства. Но даже в таких условиях страна «победившего атеизма» далеко не сразу стала мишенью для жесткой критики со стороны рок-молодежи. Поэтому первый этап развития советского рока авторитетные исследователи называют субкультурным, а не контркультурным. Легитимировать свое «право на рок» (М. Науменко) молодые люди пытались преимущественно мирным путем, что, в общем, не слишком помогало.

Отсюда понятно, что серьезного отношения со стороны советской академической науки рок (как культура и как искусство) снискать не мог. На относительно высокий научный уровень исследование интересного нам объекта вышло после перестройки. Тогда же рок вступил в новый этап, который чаще всего называют контркультурным, что в какой-то степени было парадоксом: именно горбачевские преобразования либерализовали социальную сферу, рок перестали притеснять так, как это было, например, при Андропове. Но эффект получился обратным.

Во время перестройки рок в некоторой степени преодолел и академический скепсис. Первая отечественная диссертация о роке, которую я смог отыскать, принадлежит перу Н. Саркитова [12], защищена в 1987 году. Конечно, эта работа не могла не содержать идеологической подоплеки (чего стоит только подзаголовок: «критика буржуазной социологической концепции рок-музыки»), тем не менее само обращение к такой теме показательно: рок-музыка, рок-поэзия, рок-искусство, рок-культура постепенно отвоевывают право на серьезное отношение к себе.

А дальше обращений к рок-культуре становилось все больше, особенно после 1991 года, когда общество было избавлено от диктата советской идеологии. В 2013 году я уже касался темы рок-диссертаций [4], тогда было найдено около 130 работ, так или иначе связанных с отечественным, американским, британским и даже немецкоязычным роком, защищенных в нашей стране. Из них корень «рок-», имена рокеров и названия рок-групп содержали примерно 60 работ. За следующие пять лет число диссертаций не слишком увеличилось, я отыскал 10, то есть сейчас можно говорить о 70 отечественных

диссертационных исследованиях исключительно или преимущественно «роковой» тематики. Быть может, из этого числа следует исключить работы о рок-н-ролле как танце, хотя и это все-таки одна из составляющих рок-культуры.

С хронологической точки зрения, диссертации распределены следующим образом: 80-е годы: 1 работа; 90-е – 11 работ; нулевые: 35 работ; десятые: 24 работы. Не трудно увидеть, что самыми продуктивными были нулевые годы, защищалось в среднем 3,5 диссертации в год. В следующее десятилетие этот индекс упал до 3. Конечно, до окончания 10-х годов еще есть время, но, думается, на общую тенденцию это вряд ли повлияет. Что касается пика изучения, то он пришелся на 2008–2010 годы: 2008 – 5 диссертаций, 2009 – 6, 2010 – 8. А в целом почти 20 диссертаций за три года, почти в два раза больше, чем за девяностые!

Трудно сказать, будет ли еще когда-нибудь такой всплеск, или снижение интереса к року уже необратимо. Дело в том, что популярность в последние годы набирает другой музыкальный феномен: рэп. Это течение считается куда более маргинальным, но при этом оно, судя по всему, среди других музыкальных субкультур сегодня приобрело особое значение. Есть мнения, что по «тиражам» (то есть по «лайкам», количеству скачиваний-прослушиваний и т. д.) рэп значительно превосходит такие течения, как авторская песня, рок, шансон. Чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис, конечно, необходимо серьезное исследование, но и навскидку он кажется справедливым – именно рэп в разных его изводах сегодня стал массовым (если не сказать модным) явлением. Наука несколько запаздывает за общественными пристрастиями, только подступая к изучению этого музыкально-поэтического течения. Хотя первые шаги в этом направлении уже сделаны.

В РИНЦе через поисковик мне удалось отыскать более 130 научных публикаций, где в названиях встречается слово «рэп». По рэпу и хип-хопу защищено уже как минимум пять диссертаций (в нулевые и десятые). В сентябре 2019 года в РГГУ стараниями Ю. Доманского, одного из крупнейших исследователей рок-культуры, проводится, судя по всему, первая научная конференция о рэпе: «Рэп: филологический ракурс». Парадигма меняется?

Для сравнения: в авторской песне только по творчеству и биографии Высоцкого защищено около 40 работ, всего же по авторской

песне, надо полагать, диссертаций защищено не меньше, чем по року. Для полноты картины отмечу, что в 1990 году издан первый научный сборник, посвященный творчеству Высоцкого («В.С. Высоцкий: исследования и материалы» [2]). Он стал итогом первой висоцковедческой конференции: чтений «Поэзия и правда Владимира Высоцкого», проведенных в феврале 1988 года в Воронежском государственном университете. Необходимо упомянуть серию сборников «Мир Высоцкого»: альманах выходил в 1997–2002 годах под эгидой Государственного культурного центра-музея В.С. Высоцкого (Москва). На карте висоцковедения были и другие города: сборники о творчестве поэта выходили в Самаре (2001, 2006), Твери (2001), Калининграде (2006) и т.д. Почти через 20 лет с момента первого издания (1994) в десятые годы возродилась серия сборников «Высоцковедение и висоцковидение» (г. Орел). А самым массовым стал пятигорский (с недавнего времени: пятигорско-новосибирский) научно-популярный альманах «В поисках Высоцкого»: на данный момент увидели свет 36 выпусков. Хотя есть ощущение, что пик интереса к авторской песне миновал: молодые исследователи мало интересуются «бардами».

Однако вернемся к року. Что касается тематики, то есть несколько наиболее популярных ракурсов, с которых рассматривается рок-искусство. Работа Саркитова содержит в себе философский и социологический блоки. Если мы посмотрим на диссертации, защищенные в 1990-х годах, то убедимся, что здесь присутствует достаточно широкий спектр ВАКовских шифров. Преобладают работы, написанные в рамках искусствоведения [11, 13, 14, 16, 17] и философии [9, 10]. Кроме того, значителен и социологический акцент: он присутствует и у философа Н. Саркитова, и у культуролога М. Цапко [15], и у филолога Т. Логачевой [8], а диссертация Н. Комаровой и вовсе защищена как социологическая [5]. Культурологическая составляющая есть в упоминавшихся работах: М. Цапко (тут – культурологический шифр), Т. Логачевой, а также второго рок-культуролога, защитившегося в 90-е, А. Васильевой [1]. То есть в первые полтора десятилетия диссертационного изучения рока вычерчивается довольно четкая карта исследований, в которой рок-искусство оказывается «препарированным» преимущественно инструментами культурологии, искусствоведения (с акцентом на музыковедении), философии, со-

циологии. В целом же за истекшую треть века рок-искусства в своих диссертациях коснулись представители около 10 специальностей.

А вот в контексте дихотомии «музыка – слово» в первые полтора десятилетия примат остается за первой из этих составляющих, даже в единственной филологической работе русская рок-поэзия изучается в социокультурном контексте, то есть здесь нет пресловутого «логоцентризма». При этом в ставшей уже классической статье И. Кормильцева и О. Суровой постулируется, что «феномен „русского рока“ является культурой текста par excellence» [6, с. 31]. Текст здесь рассматривается, конечно, с лингвистических, а не семиотических позиций, то есть как вербальный текст, поэзия. При этом за первые полтора десятилетия академического изучения, как мы видим, филологи лишь однажды вышли на диссертационный уровень с рок-тематикой.

Поразительно изменение курса исследований примерно с 2000 года. Филологи не просто начали интересоваться роком (т.н. «рок-поэзией»), но и заметно обогнали представителей всех иных научных специальностей! Число литературоведческих и лингвистических работ росло лавинообразно: я насчитал 33 филологических диссертации, что примерно половина от общего числа защищенных на данный момент работ.

Если мы посмотрим на заголовки 70 рок-диссертаций, то увидим, что работы об отечественном роке перемежаются с роком зарубежным. С позиции исследовательского интереса эти два вектора относительно равнозначны, правда, внимание к отечественной рок-культуре и уже – к рок-поэзии постепенно растет.

Тематика работ довольно широка. Определенный пласт составляют диссертации, посвященные какому-то течению внутри рока. Так, о панке в разных его «изводах» в России защищено как минимум три диссертации, есть работа о хэви-метале (метал-дискурсе), есть упоминания о хард-роке, арт-роке.

Можно обнаружить работы и с более узкой тематикой: посвященные, условно говоря, «жанрам» рок-искусства и близких направлений. Больше всего внимания уделено мюзиклам и рок-операм (четыре и две работы соответственно). Лишь одна диссертация посвящена разбору конкретного рок-альбома («Пластун» Шевчука и «ДДТ»). Есть работы о региональной составляющей: в фокусе внимания ис-

следователей такие города, как Санкт-Петербург и Москва, правда, диссертаций всего две – по одной на каждую из столиц, а вот третья рок-столица, Свердловск-Екатеринбург, вообще осталась без своего диссертационного труда, да и в целом она находится на периферии исследовательского интереса, что я выявил в специальной статье [3].

Разным аспектам молодежной направленности рока посвящено около десяти работ, три из них связаны с субкультурным статусом рока, две – с контркультурным. Восемь раз встречается слово «стиль» в разных вариантах: это может быть музыкальный стиль, поэтический, даже стиль жизни. Ну и около двадцати работ посвящены достаточно общим вопросам, что-нибудь вроде: рок как социокультурное явление.

Что же касается «персональных» диссертаций, то с этой точки зрения впереди всех – Александр Башлачёв, который удостоен уже четырех специальных, посвященных только ему диссертационных исследований. Плюс его имя фигурирует в заголовке еще двух работ: в одной поэт приписан к Галичу и Высоцкому, в другой Башлачев дан в сопоставлении с Егором Летовым и Янкой Дягилевой. А еще есть три диссертации о Борисе Гребенщикове. В заголовках других работ один-два раза мелькают фамилии: Кинчева, Шевчука, Цоя, Ревякина.

Среди западных авторов вне конкуренции двое: Э. Ллойд-Уэббер – три диссертации, Дж. Леннон – две (плюс одна – о The Beatles, то есть, по сути, тоже о Ленноне). Странно здесь отсутствие нобелевского лауреата Боба Дилана или, допустим, Джима Моррисона. Кстати, если касаться изучения рока на Западе, то там этим явлением интересуются в основном музыковеды, социологи, культурологи, историки [5, с. 7], а отечественным, как я сказал, – в гораздо большей степени филологи, чем кто-то еще.

Вероятно, свою роль в развитии отечественной рок-филологии сыграл научный журнал «Русская рок-поэзия: текст и контекст», который начал издаваться с 1998 года и выходит по сей день – единственный серийный сборник научных статей о рок-поэзии. Зачинателями этого издания стали тверские филологи: Ю. Доманский, Т. Ивлева, Е. Козицкая, Е. Суворова. С 1998 года свет увидели уже 18 полновесных сборников (еще один остался в виде «бестекстового макета»). Ракурс издания – в основном филологический. Издано также несколько тематических сборников о поэзии рока или конкретно о ком-то из

персоналий (Калининград, Москва, Иваново, Череповец), но все это были разовые акции.

У рок-музыковедов тоже появилась своя площадка для обсуждения насущных вопросов: некоторое время назад в Челябинске организована ежегодная заочная конференция: «Рок-культура и джаз: традиции, современность, перспективы» (главным (ответственным) редактором сборника по итогам конференции является Г.Ю. Квятковский).

Конференции о рок-искусстве, в первую очередь – о рок-поэзии, начали проводиться еще на стыке девяностых – нулевых, потом была пауза примерно в пятнадцать лет. В последние несколько лет традиция их проведения возобновлена: в основном усилиями ученых из РГГУ (Ю. Доманского и А. Корчинского). Например, в марте 2018 года их усилиями проведена Международная филологическая конференция «Без меня: 10 лет без Егора Летова – 10 лет с Егором Летовым»: первая научная конференция о жизни и творчестве лидера «Гражданской обороны».

Очень важно, что стараниями Государственного института искусствознания филологи и музыковеды, наконец, встретились в ноябре 2018 года в Москве (конференция «Рок-музыка в контексте современной культуры»). Международная конференция в ГИИ показала, что сотрудничество музыковедов и филологов (но и не только их) могло бы стать очень продуктивным, так как пока каждая из отраслей знания возвращается в круг собственных тем и задач. Кстати, между «бардовцами» и «роковедцами» контакты тоже можно назвать спорадическими, общей линии осмысления песенной поэзии в России пока нет. К тому же филологической рокологией выработана масса специальных терминов, повсеместно используемых и понимаемых «своими». Например: «фонография», «бумагизация», «полисубтекстуальность», «синтетическая языковая личность», «героические восьмидесятые», «инвариантообразование», «субтекст», «автометатаратекст»... Кроме того, некоторые, скажем так, узуальные термины, типа «звукового жеста» или «паратекста», на песенной почве переосмыслиются. С одной стороны, новая терминология необходима, если она описывает неизвестные ранее явления. С другой, развитие терминологической системы, подкрепленное разработкой специфических методологий, может слишком «специализировать» отрасль знания: сделать ее

недоступной для коллег из смежных и пограничных областей. И как найти баланс общенаучного и узкоспециального – это труднейший вопрос. Получается, что есть ряд научных миров (филологическое «бардоведение», филологическая рокология, музыковедческая рокология, «рэповедение» и т.д.), со своими традициями, со своим кругом избранных, со своим понятийным аппаратом... Но это замкнутые системы.

Например, в том огромном массиве исследований рока и авторской песни практически нет работ, где бы рассматривались рок и «бард» в единой парадигме: как правило, исследователи занимаются либо одним, либо другим, не понимая или не желая признавать, что это разные части одного объекта: русской песенной поэзии середины XX – начала XXI века. Но если среди ученых-«песневедов» все же есть люди, занимающиеся авторской песней и роком (хотя таких мало), то вот людей, полноценно работающих со всей песенно-поэтической парадигмой, вообще нет (по крайней мере, такие мне не известны).

Получается, что сегодня есть две главные проблемы научного изучения интермедиального песенно-поэтического текста. Первая: узкая специализация ученых. Вторая – почти полное отсутствие междисциплинарных связей. Всем очевидно, что, допустим, только музыковедческий анализ произведения с пропетым поэтическим текстом будет лишь частнонаучным описанием многогранного явления. То же можно сказать и о филологическом изучении песенно-поэтического текста: немалая часть смыслов просто не выявляема с помощью традиционного литературоведческого инструментария, разработанного для изучения бумажного текста (собственно, литература это и есть: художественное письмо). Да, существует еще фольклористика, но по ряду причин и она не может считаться панацеей, хотя ее наработки тоже должны использоваться при создании некоей обобщенной отрасли знания, которую я рискну назвать песенной интермедиалогией.

Таким образом, анализ диссертаций, касающихся тех или иных аспектов рок-культуры и рок-искусства, показал, насколько сильна еще разобщенность научного сообщества, занимающегося проблемами современных песенно-поэтических течений. И вряд ли в ближайшее время здесь следует ожидать прорыва, хотя первые междисциплинарные контакты уже начинают завязываться.

Список литературы:

- 1 Васильева А.А. Российская рок-музыка 1970–1990-х гг. как социокультурное явление: опыт культурологического анализа: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 1999.
- 2 Высоцкий В.С. Исследования и материалы / Ю.А. Андреев (науч. ред.) и др. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. 192 с.
- 3 Гавриков В.А. Свердловско-екатеринбургская музыкально-поэтическая школа // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 47–65.
- 4 Гавриков В.А. Кого чаще цитируют в российских рок-диссертациях? (Библиография для начинающего роковеда) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 2013, Вып. 14. С. 369–386.
- 5 Комарова Н.И. Стиль рок как социальное явление 80-х – начала 90-х годов: дис. ... канд. социол. наук. М., 1992.
- 6 Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 1998. С. 5–33.
- 7 Кумичев И.В. Жанр и мифопоэтическая специфика рок-баллады 60–70-х годов XX века (на материале творчества американских и английских рок-групп): дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2014.
- 8 Логачева Т.Е. Русская рок-поэзия 1970–1990-х гг. в социокультурном контексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- 9 Набок И.Л. Рок-культура как эстетический феномен: дис. ... докт. филос. наук. М., 1993;
- 10 Новиков И.А. Рок-н-ролл (Опыт метафизической реконструкции): дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1994.
- 11 Савицкая Е.А. Принципы стилеобразования в рок-музыке (на материале зарубежного хард- и арт-рока 60–70 гг.): дис. ... канд. искусствоведения. М., 1999.
- 12 Саркитов Н.Д. Социальные функции рок-музыки и ее место в молодежной субкультуре (Критика буржуазной социологической концепции рок-музыки): дис. ... канд. филос. наук. М., 1987.
- 13 Сыров В.Н. Стилевые метаморфозы рока или путь к «третьей музыке»: дис. ... докт. искусствоведения. М., 1998.
- 14 Ткаченко В.В. Проблемы рок-оперы (на примере музыкально-сценических сочинений А. Рыбникова): дис. ... канд. искусствоведения. М., 1993.
- 15 Цапко М.С. Рок как социокультурный феномен: дис. ... канд. культурологии. М., 1998.
- 16 Цукер А.М. Проблема взаимодействия академических и массовых жанров в современной советской музыке: дис. ... докт. искусствоведения. М., 1991.
- 17 Чижова И.А. Рок-музыка как культурно-исторический феномен: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1993.

References:

- 1 Vasil'eva A.A. *Rossijskaja rok-muzyka 1970–1990-h gg. kak sociokul'turnoe javlenie: opyt kul'turologičeskogo analiza* [Russian rock music of the 1970s – 1990s as a sociocultural phenomenon: the experience of cultural analysis]. Dissertation for the Degree of Candidate of Cultural Science: 24.00.01. Cheljabinsk, 1999. (In Russ.)

- 2 *Vysockij V.S. Isledovanija i materialy* [Vysockij V.S. Research and materials]. Voronezh, VGU Publ., 1990. (In Russ.)
- 3 Gavrikov V.A. *Sverdlovsko-ekaterinburgskaja muzykal'no-pojetičeskaja shkola* [Sverdlovsk-Yekaterinburg music and poetry school]. *Izv. Ural. Feder. Un. Ser. 2: Humanitarian science*. 2018. Vol. 20. No. 1 (172). Pp. 47–65. (In Russ.)
- 4 Gavrikov V.A. *Kogo chashhe citirujut v rossijskih rok-dissertacijah?* (Bibliografija dlja nachinajushhego rokoveda) [Who is often quoted in Russian rock dissertations? (Bibliography for a beginner rock scientist)]. *Russkaja rok-pozejija: tekst i kontekst* [Russian rock poetry: text and context]. Tver, 2013, vol. 14, pp. 369–386. (In Russ.)
- 5 Komarova N.I. *Stil' rok kak social'noe javlenie 80-h – nachala 90-h godov* [Rock style as a social phenomenon of the 80s – early 90s]. Dissertation for the Degree of Candidate of Sociology: 22.00.01. Moscow, 1992. (In Russ.)
- 6 Kormil'cev I., Surova O. *Rok-pozejija v russkoj kul'ture: vznikovenie, bytovanie, jevoljucija* [Rock poetry in Russian culture: the emergence, existence, evolution]. *Russkaja rok-pozejija: tekst i kontekst* [Russian rock poetry: text and context]. Tver, 1998, pp. 5–33. (In Russ.)
- 7 Kumichev I.V. *Zhanr i mifopojetičeskaja specifika rok-ballady 60–70-h godov XX veka (na materiale tvorčestva amerikanskih i anglijskih rok-grupp)* [Genre and mythopoeitic specificity of a rock ballad of the 60s – 70s of the 20th century (based on the works of American and English rock groups)]. Dissertation for the Degree of Candidate of Philology: 10.01.05. Kaliningrad, 2014. (In Russ.)
- 8 Logacheva T.E. *Russkaja rok-pozejija 1970–1990-h gg. v sociokul'turnom kontekste* [Russian rock poetry of the 1970s – 1990s in a sociocultural context]. Dissertation for the Degree of Candidate of Philology: 10.01.01 / T.E. Logacheva. Moscow, 1997. (In Russ.)
- 9 Nabok I.L. *Rok-kul'tura kak jestetičeskij fenomen* [Rock culture as an aesthetic phenomenon]. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy: 09.00.04. Moscow, 1993. (In Russ.)
- 10 Novikov I.A. *Rok-n-roll (Opyt metafizičeskoj rekonstrukcii)* [Rock and roll (The experience of metaphysical reconstruction)]. Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophy: 09.00.11 / I.A. Novikov. Tomsk, 1994. (In Russ.)
- 11 Savickaja E.A. *Principy stileobrazovanija v rok-muzyke (na materiale zarubeznogo hard- i art-roka 60–70 gg.)* [The principles of style formation in rock music (based on foreign hard and art rock from 60–70)]. Dissertation for the Degree of Candidate of Art: 17.00.02. Moscow, 1999. (In Russ.)
- 12 Sarkitov N.D. *Social'nye funkcii rok-muzyki i ee mesto v molodezhnoj subkul'ture (Kritika buržuaznoj sociologičeskoj koncepcii rok-muzyki)* [Social functions of rock music and its place in the youth subculture (Critique of the bourgeois sociological concept of rock music)]. Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophy: 09.00.03. Moscow, 1987. (In Russ.)
- 13 Syrov V.N. *Stilevyje metamorfozy roka ili put' k "tret'ej muzyke"* [Style metamorphoses of rock or the path to the “third music”]. Dissertation for the Degree of Candidate of Art: 17.00.02. Moscow, 1998. (In Russ.)
- 14 Tkachenko V.V. *Problemy rok-opery (na primere muzykal'no-sceničeskijh sočinenij A. Rybnikova)* [Problems of rock opera (on the example of musical and stage compositions by A. Rybnikov)]. Dissertation for the Degree of Candidate of Art: 17.00.02. Moscow, 1993. (In Russ.)
- 15 Tsapko M.S. *Rok kak sociokul'turnyj fenomen* [Rock as a sociocultural phenomenon]. Dissertation for the Degree of Candidate of Cultural Science: 24.00. Moscow, 1998. (In Russ.)
- 16 Tsuker A.M. *Problema vzaimodejstvija akademičeskijh i massovyh zhanrov v sovremennoj sovetskoj muzyke* [The problem of the interaction of academic and mass genres in modern Soviet music]. Dissertation for the Degree of Doctor of Art: 17.00.02. Moscow, 1991. (In Russ.)
- 17 Chizhova I.A. *Rok-muzyka kak kul'turno-istoričeskij fenomen* [Rock music as a cultural-historical phenomenon]. Dissertation for the Degree of Candidate of Art: 17.00.02. Moscow, 1993. (In Russ.)